

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Coe)-44
Д80

Penelope Douglas

RIVAL

Печатается с разрешения The Berkley Publishing Group,
an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin
Random House LLC и литературного агентства
Andrew Nurnberg.

All rights reserved including the right of reproduction in whole
or in part in any form.

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

В книге упоминается социальная сеть Facebook,
запрещенная на территории России

Дуглас, Пенелопа.

Д80 Соперник : роман / Пенелопа Дуглас; пер. с англ.
Е. Вительс. — Москва: Издательство АСТ, 2022. —
416 с. — (Newromance).

ISBN 978-5-17-145158-5

У каждого есть свои неприглядные тайны. Спустя два года после отъезда, Фэллон Пирс возвращается в дом, где когда-то жила, чтобы отомстить за все обиды, причиненные его обитателями, и, в первую очередь, Мэдоком Карутерсом — парнем, которого она когда-то любила, и который разбил ей сердце. Но призраки прошлого стремительно возвращаются. Хватит ли Фэллон решимости довести задуманное до конца или она снова испытает горечь разочарования?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Coe)-44

ISBN 978-5-17-145158-5

Copyright © 2014 by Penelope Douglas
© Е. Вительс, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ПРОЛОГ

Фэллон

Я встречала людей, которые мне нравились или не нравились, людей, которых я любила или ненавидела.

Но только одного человека я *любила ненавидеть*.

— Зачем ты это делаешь? — по дороге в спортивный зал, где у второго курса должно было начаться занятие, я услышала жалобный женский голос и остановилась.

Перед глазами предстала раскрасневшаяся Татум Брандт. Напротив нее стояли мой придурковатый сводный брат Мэдок Карутерс и его друг Джаред Трент. Дело происходило в коридоре, рядом со шкафчиками. На лицах парней читалась скука. А Тэйт нервно сжимала лямки рюкзака.

— Ты вчера наорал на меня, — сдвинув брови, сказала Тэйт, глядя на Джареда. Мэдок стоял у него за спиной и посмеивался. — А следом за тобой и твои друзья. Джаред, ты всегда так себя ведешь. Когда же ты наконец остановишься? И почему ты это делаешь?

Я глубоко вздохнула, как всегда, закатила глаза и покачала головой.

Я терпеть не могла неожиданные повороты, потому что не могла выносить ощущение неизвестности.

Поворот номер 1: *Мы с твоим отцом разводимся.*

Поворот номер 2: *Мы переезжаем. Опять.*

Поворот номер 3: *Я выхожу замуж. Снова.*

Поворот номер 952: *Ты мне не особо нравишься. Как и муж. И его сын тоже. Поэтому я, пожалуй, буду уезжать отдыхать куда-нибудь подальше от всех вас по пятнадцать раз в год!*

Справедливости ради надо сказать, на самом деле мама никогда этого не говорила. Но, думаю, у меня неплохо вышло выразить это дерьмо в словесной форме. Ну их к черту, эти повороты.

Я ссутулилась, засунула руки в карманы узких джинсов и продолжила наблюдать за тем, что будет делать Тэйт. Может, у нее наконец получится схватить за яйца этих идиотов? Или у нее опять на это смелости не хватит? Я все еще надеялась, что она сможет дать им отпор, а она из раза в раз разочаровывала меня.

Татум Брандт — тряпка.

Я не так много о ней знала. Только то, что все, кроме Мэдока с Джаредом, звали ее Тэйт, что она выглядела как рокерша, но вела себя скромно, и что была довольно симпатичной, с образцовой внешностью чирлидерши.

Длинные светлые волосы? Естественно.

Большие голубые глаза? Куда ж без них.

Длинные ноги, пухлые губы и большая грудь? Все при ней уже в шестнадцать лет.

Короче, полный комплект. На месте сводного брата я бы не раздумывая полезла к ней целоваться. Блин, да я и сама была не прочь.

От этой мысли я закусила губу. Да, я могла бы быть лесбиянкой, наверное, если бы мне этого захотелось.

Хотя нет, забудем об этом.

Поэтому я никак не могла понять, почему Мэдок и Джаред терроризируют ее, вместо того чтобы звать на свидания.

Все же мне было интересно, чем закончится эта история. В старшей школе они оба ее изводили. Распускали слухи, преследовали и делали все, что было в их силах, чтобы сделать Тэйт несчастной. А девушка терпела их нападки, все больше замыкаясь в себе. Меня это так злило, что я уже подумывала вступить за нее и стукнуть их лбами друг о друга.

Только вот я ее едва знала. А Татум и вовсе не подозревала о моем существовании. Мы были такими разными, что я просто не попадала в ее поле зрения.

— Почему? — ответил Джаред вопросом на вопрос и с наглым видом подошел к ней практически вплотную. — Потому что ты воняешь, Татум, — он поморщил нос, изображая отвращение. — От тебя несет... как от псины.

Тэйт моментально выпрямилась, и из ее глаз наконец хлынули слезы.

Да врежь ты уже ему по яйцам!

Я была в ярости. Выдохнув, я поправила очки на переносице. Это всегда помогало взять себя в руки.

Тэйт покачала головой.

— Ты даже не помнишь, какой сегодня день, так ведь?

Она прикусила дрожащие губы и опустила взгляд в пол.

Я не видела ее глаз. Но отлично знала, что увижу в них: отчаяние, боль утраты, одиночество.

Она развернулась и ушла, даже не взглянув на Джареда. Ей было проще простого его ударить, ответить оскорблением на оскорбление.

И пусть я презирала ее слабость, но уяснила одну вещь, которую не понимала раньше. Джаред был ослом, но мог задеть ее за живое.

Да она же влюблена в него.

Скрестив руки на груди, я направилась к шкафчикам. Туда, где Джаред с Мэдоком провожали взглядами удаляющуюся Тэйт.

Мэдок заговорил первым.

— Что это значит: какой сегодня день?

Джаред только пожал плечами в ответ.

— Понятия не имею, о чем она говорит.

— Сегодня 14 апреля, — встряла в разговор я, оказавшись у Мэдока за спиной. Ему пришлось обернуться. — Тебе это о чем-нибудь говорит, идиот? — обратилась я к Джареду.

Мэдок посмотрел на меня и поднял светло-русую бровь. В его взгляде появился намек на улыбку. Джаред повернул голову ровно настолько, чтоб я могла видеть его профиль.

— 14 апреля? — прошептал он и зажмурился.

Потом медленно открыл глаза и пробормотал:

— Вот блин.

Мэдок провел рукой по волосам. Джаред с силой ударил ладонью по дверце ближайшего шкафчика.

— Что такое? — с сердитым видом спросил Мэдок.

Джаред протер лицо руками и покачал головой.

— Ничего. Не обращай внимания, — огрызнулся он. — Пойду на геометрию.

Джаред засунул руки в карманы и направился в дальний конец холла. Даже через джинсовую ткань было видно, что он крепко сжал в карманах кулаки. Мы с Мэдоком остались вдвоем.

Если сравнивать Мэдока и Джареда, то второй мне нравился больше. Они оба были настоящими

ублюдками, но Джаред хотя бы плевать хотел на то, что о нем думают другие. Это был странный парень, что-то среднее между спортсменом и готом. Он вечно слонялся по школе с довольно злобещим видом, но тем не менее был популярным. Всегда мрачный, но отнюдь не обделенный женским вниманием. Наоборот.

Мэдока же общественное мнение волновало как никого другого: что подумают наши родители, директор, большинство учеников. Мэдок любил нравиться, и его жутко раздражало, что ему никак не отделаться от меня.

Джаред и Мэдок учились в старшей школе второй год и уже начинали приобретать власть и влияние, которым в выпускном классе предстояло выйти из-под всякого контроля.

— У-у-у, похоже, твой приятель — неудачник, — издевательским тоном добавила я, убирая руки в задние карманы джинсов.

Мэдок посмотрел на меня с игривой полуулыбкой на лице.

— А твои дру... — начал было братец, но вдруг остановился.

Широко улыбнувшись, он продолжил:

— Извини. У тебя же нет друзей.

— Они мне не нужны, — ответила я. — Мне и одной неплохо. Я ненормальная. И гуляю сама по себе. Ты же знаешь.

— Ты и вправду сумасшедшая. Когда в следующий раз пойдешь гулять, загляни в химчистку, Фэллон, и забери мои рубашки.

Он с надменным видом поправил воротник модной синей рубашки. Мэдок одевался так, чтобы производить впечатление. На нем были потертые

джинсы по щиколотку и черный браслет, а русые волосы — аккуратно уложены. Девочки его обожали. Он выглядел модно, профессионально вешал лапшу на уши и любил весело проводить время. То есть был приятным парнем во всех отношениях.

Рядом с ним я всегда чувствовала себя маленькой и никчемной.

Сколько бы гадостей я про него ни говорила, было очевидно, что я старалась скорее убедить в этом себя, чем окружающих. Мэдок носил фирменные вещи. Я одевалась в дешевые шмотки из супермаркета. Он был дорогим бельгийским шоколадом. А я — арахисовым батончиком. В его понимании, он был достойным сыном своего отца, а я — нахлебницей, дочерью жадной до денег шлюхи, охмулившей его папочку.

Мэдок считал меня грязью у себя под ногами.
К черту его.

Я снисходительно осмотрела его наряд.

— Твои рубашки суперстильные, без сомнения. Гей-сообщество может тобой гордиться.

— Можешь тоже прикупить себе что-нибудь модное. Отец каждый месяц платит твоей матери за ее услуги, в конце концов.

— Что-нибудь модное? Ты имеешь в виду мини-юбки, которые носят твои пассии?

Вызов принят. Пора поставить его на место.

— Большинству парней, Мэдок, нравится кое-что другое. Знаешь, почему ты хочешь видеть меня в «модных» коротких юбках? Потому что чем больше я показываю, тем меньше я скрываю. Ты меня боишься.

Он покачал головой.

— Ничего подобного, младшая сестренка.

Младшая... Я была всего на пару месяцев младше него. И такие выпады были направлены исключительно на то, чтобы вывести меня из себя.

— Я тебе не младшая сестренка.

Я сделала шаг вперед.

— И у меня есть друзья. И я много кому нравлюсь. Парням нравится, как я выгляжу. И если я не вписываюсь в твои стандарты и стандарты наших роди...

— У-у-у, мне скучно тебя слушать, — вздохнув, перебил меня Мэдок. — Фэллон, мне неинтересна твоя жизнь. Я готов пересекаться с тобой за праздничным столом и изредка дома. Во всех остальных случаях перспектива наткнуться на тебя меня не радует.

Я гордо задрала подбородок, стараясь не выдать своих чувств. Его слова меня не ранили. Ни слова, ни его мнение обо мне. Я не придавала никакого значения его словам. Мне нравилось быть собой. Никто не указывал мне, как одеваться, как вести себя и с кем общаться... Я сама принимала решения. Мэдок был куклой, дроидом.

А я была свободна.

Когда Мэдок понял, что я не собираюсь отвечать, он стал медленно отходить назад.

— Родителей ночью не будет дома. Я устраиваю вечеринку. Не мешайся под ногами. Можешь спрятаться в комнатах для прислуги. Там тебе и место.

Я смотрела ему вслед, понимая, что не слушаюсь. Откуда мне было знать, что потом я горько об этом пожалею.

ГЛАВА 1

Мэдок

Два года спустя

— (серьезно? — воскликнул я. — А еще медленнее она может? — спросил я у Джареда, сидя на заднем сиденье G8 его девушки, заложив руки за голову.

Тэйт была за рулем. Она резко обернулась и посмотрела на меня с таким видом, будто была готова воткнуть нож мне в грудь.

— Я прохожу резкий поворот на скорости 80 километров в час да еще на грунтовой дороге! — завопила она. — Это даже не настоящая гонка. Всего лишь тренировка. Я тебе уже говорила!

Каждая мышца у нее на лице была напряжена до предела, пока она меня распекала.

Я запрокинул голову и громко вздохнул. Джаред сидел передо мной, облокотившись на дверь и придерживая рукой голову.

Был вечер субботы. До первой настоящей гонки Тэйт на местной импровизированной трассе «Петля» оставалась неделя. И мы уже третий час торчали на Пятом шоссе. Каждый раз, когда эта курица слишком рано начинала тормозить или недостаточно быстро выжимала газ, Джаред молчал. Но не я.

Он не хотел задеть чувства своей девушки, но меня это не волновало. Почему я должен с ней носиться? Я же не пытаюсь залезть к ней в трусики.

По крайней мере, больше не пытаюсь.

На протяжении всей старшей школы Джаред и Тэйт люто ненавидели друг друга. Они постоянно вступали в перепалки и трепали друг другу нервы всякими идиотскими выходками. Это была самая длинная прелюдия, которую мне довелось наблюдать. А теперь они были по уши влюблены друг в друга, как Ромео и Джульетта. Точнее, порноверсия «Ромео и Джульетты».

Джаред слегка повернул голову в мою сторону, но в глаза не посмотрел.

— Выметайся из машины, — приказным тоном сказал он.

— Что? — выпалил я, смотря на него круглыми глазами. — Но... но... — я запнулся.

Из зеркала заднего вида на меня с победной улыбкой смотрела Тэйт.

— Никаких «но», — гаркнул Джаред. — Бери свою машину. Она *тебя* сделает.

Я ощутил мгновенный выброс адреналина от одной мысли о предстоящем веселье. Кто бы спорил, что Тэйт легко обойдет девчонку, которая понятия не имеет, как вести себя за рулем. Но до моего уровня ей еще далеко.

Мой выход. Я хотел было улыбнуться, но передумал и закатил глаза.

— Это будет скучно.

— Ой, ты такой забавный, — пыталась язвить Тэйт, все крепче сжимая руль. — Ты ничем не лучше двенадцатилетней девчонки, когда ноешь.

Я открыл заднюю дверь.

— Раз уж ты заговорила о нытье... Кажется, я знаю, кто сегодня будет смеяться последним, а кто — плакать в подушку. Хочешь поспорить?

— Ты. Ты у меня еще поплачешь, — ответила Тэйт.

— Ответ неверный.

Она схватила упаковку бумажных платочков и швырнула в меня.

— Вот, держи на всякий случай.

— Да я смотрю, у тебя тут годовой запас, — мгновенно среагировал я. — Это потому, что ты часто плачешь, не так ли?

Она резко обернулась.

— *Tais-toi! Je te détes...**

— Что-что? — перебил ее я. — Что это значит? Я горячий парень, и ты от меня без ума? Джаред, ты знал, что у нее есть ко мне чу...

— Прекратите! — взревел он, затыкая нас обоим. — Черт возьми, замолчите оба.

Джаред поднял руки и поглядывал то на меня, то на Тэйт так, будто мы — два провинившихся ребенка.

Секунду мы с Тэйт молчали. А потом она прыснула. Я тоже не смог сдержать смех.

— Мэдок, — процедил Джаред через плотно сжатые зубы. В его голосе слышалось напряжение. — Вон. Сейчас же.

Я схватил с сиденья телефон и последовал его совету, но только потому, что понял: мой лучший друг вышел из себя и не очень хорошо себя контролирует.

Я весь день бесил и подкалывал Тэйт и тем самым мешал их тренировке. Тэйт наконец-то пред-

* Закрой рот! Я тебя ненавижу... (фр.) — Здесь и далее примеч. переводчика.

стояло поучаствовать в настоящей гонке. И пусть мы с Джаредом уже давно натаскивали ее, всем ясно, что тренировки и гонка — это как небо и земля. Когда ты на трассе, все может пойти не по плану. Но Тэйт была твердо уверена, что справится.

А если эта девушка чего-то хочет, она всегда этого добивается. До нее Джаред был просто неуправляемым, а сейчас — посмотрите на него.

Я пошел назад по дороге, к месту, где припарковался. Мой серебристый GTO стоял у обочины. Одной рукой я вытер пот со лба, а другой полез в карман за ключами.

Было еще только начало июня, а все вокруг уже плавилось от жары. Не то чтобы было очень жарко, но влажность делала свое дело. Мама хотела, чтобы я приехал на лето к ней, в Новый Орлеан, но я ответил веским и бесповоротным «нет».

Что может быть приятнее ловли креветок в Мексиканском заливе в полуденный зной в компании ее нового муженька?

Ни за что.

Я, конечно, люблю маму, но не отказываться же от возможности остаться одному на все лето, пока отец живет в Чикаго.

Телефон в руке завибрировал. Я взглянул на экран.

О, легок на помине.

— Привет, что такое? — ответил я отцу, подходя к машине.

— Мэдок, хорошо, что ты ответил. Ты дома?

У него был взволнованный голос.

— Нет. Но скоро собираюсь домой. А что?

Отца почти никогда не было рядом. Юридическая практика отнимала у него очень много време-

ни, так что он купил квартиру в Чикаго, решив, что так будет удобнее. Но чем реже он появлялся дома, тем проще нам было находить общий язык.

Он мне нравился. Хотя не могу сказать, что я любил его.

Мачеха тоже почти всегда где-то пропадала. Путешествовала, навещала друзей. Вот ее я ненавидел.

А еще у меня была сводная сестра... неизвестно где.

Так что единственной из домочадцев, кого я понастоящему любил, была Эдди, наша домработница. Она внимательно следила за тем, чтобы я ел овощи, и писала записки в школу. Она — моя настоящая семья.

— Утром звонила Эдди, — объяснил отец. — Приехала Фэллон.

Ком застрял в горле. Я чуть было не выронил телефон.

Фэллон?

Оперевшись ладонью на капот, я опустил голову и постарался перестать скрипеть зубами.

Сводная сестренка дома. Почему? Почему именно сейчас?

— И? — бросил в ответ я. — А мне до этого какое дело?

— Эдди собрала твои вещи, — отец проигнорировал мой вопрос. — Я поговорил с мамой Джареда, ты поживешь у них пару недель. Как только мой график станет свободнее, я приеду и разберусь со всем этим.

Прошу прощения? Я так крепко сжал в руке телефон, что он затрещал.

— Что? Почему? — воскликнул я, тяжело дыша. — Почему я не могу остаться у себя дома?

С чего это я должен под нее подстраиваться? Ну, вернулась она домой. Тоже мне, событие! Это ее надо взять и выставить. Почему меня отправляют к другу?

— Ты знаешь, почему, — угрожающим тоном ответил отец. — Не приходи домой, Мэдок.

И он повесил трубку.

Я стоял как вкопанный, внимательно изучая отражения деревьев в капоте ГТО. Значит, меня отправляют к Джареду, а Эдди привезет туда мои вещи. И мне нельзя домой, пока отец не разрешит.

А все почему?

Я закрыл глаза и покачал головой. Я знал, почему.

Потому что сводная сестра дома, а наши родители обо всем узнали. О том, что случилось два года назад.

Но это был не ее дом. Это я жил в нем всю свою жизнь, уже восемнадцать лет. А она прожила здесь только некоторое время после того, как наши родители поженились, а пару лет назад вообще уехала неизвестно куда.

Я проснулся одним прекрасным утром, а ее нет. Ни «до свидания», ни записки. Я ни одной весточки от нее не получил с тех пор. Родители знали, где она. Но не я. От меня скрывали ее местонахождение.

Хотя мне все равно было наплевать.

Но я, черт побери, хотел провести лето у себя дома.

Два часа спустя я сидел у Джареда в гостиной, в компании его единокровного брата Джекса. Время от времени из кухни на нас бросала недобрые взгляды их мать. Я ждал, когда ей надоест пялиться. И чем дольше я сидел и ждал, тем сильнее мне